

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета Центрального Комитета КПСС

В Политбюро ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на заседании, состоявшемся 5 июня, заслушало сообщение правительственной комиссии о ходе работ, связанных с ликвидацией последствий аварии на Чернобыльской АЭС, и дальнейших мерах по усилению этих работ. Отмечено, что на площадке электростанции и прилегающей местности интенсивно проводится дезактивация территории, зданий и сооружений, работы по защите военных от загрязнения. Уровни радиации устойчивы.

Политбюро согласилось с разработанными правительственной комиссией мерами и сроками осуществления восстановления объектов четвертого энергоблока АЭС. Одобрены предложения Совета Министров СССР и ВЦСПС по дальнейшему совершенствованию условий оплаты труда и материального обеспечения работников, участвующих в ликвидации последствий аварии. Подчеркнута задача министерств и ведомств, местных партийных и советских органов и дальше проявлять особую заботу о рабочих, специалистах, военнослужащих, выполняющих ответственные задания в районе аварии.

Утверждены мероприятия, направленные на трудоустройство, обеспечение жильем и улучшение социально-бытового обустройства эвакуированного из опасных зон населения. В этих целях предусмотрено в июне завершить его трудоустройство и не позднее октября решить все вопросы, связанные с предоставлением эвакуированным семьям благоустроенного жилья.

Политбюро рассмотрело вопрос об обеспечении своевременного и высококачественного проведения в текущем году уборочных работ, заготовок зерна и кормов. Как отмечалось на заседании, в новых условиях хозяйствования колхозы и совхозы, агропромышленные объединения прилагают немалые усилия, чтобы получить как можно больше сельскохозяйственной продукции, лучше обеспечить население продовольствием.

Сейчас у земедельцев наступает самая горячая пора. Важно тщательно подготовиться к уборочной кампании, с первого дня уборки активно включить в работу все зерновые агропромышленного производства с тем, чтобы все выраженное впереди и с наименьшими потерями было убрано, переработано и доведено до потребителя. Именно этим будет прежде всего определяться действенность организаторской и массово-политической работы, проводимой партийными, комитетами, советскими и хозяйственными органами. Политбюро подчеркнуло необходимость полностью мобилизовать имеющиеся материально-технические средства и резервы, широко развернуть в трудовых коллективах социалистическое соревнование за выполнение установленных заданий, особо позаботиться о создании надежной кормовой базы для предстоящей зимовки скота, заложить хорошую основу высокого урожая будущего года.

Политбюро обсудило вопрос о мерах по повышению ответственности объединений, предприятий и организаций за выполнение договоров поставки продукции. Принято по этому вопросу постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР нацелено на укрепление плавной и договорной дисциплины, улучшение условий для ритмичной работы трудовых коллективов, устойчивого материально-технического снабжения народного хозяйства. В этих целях начиная с 1987 года, будут внесены изменения в порядок формирования планов производства и снабжения, расширены права потребителей при заключении и исполнении хозяйственных договоров, усиlena заинтересованность и ответственность трудовых коллективов за строительное выполнение обязательств по поставкам производимой ими продукции.

Приятно постановление ЦК КПСС и Совета Министров

● На улице Московской. ● Художники А. Король и Н. Сидиро вручает подарок городу свою картину. ● Народная мастерка А. Степанова.

ПЕНЗА: ДЕНЬ ГОРОДА

ДЕНЬ ГОРОДА — ЧТО ЭТО ТАКОЕ? МНОГИЕ ЛИ СУМЕЮТ ОТВЕТИТЬ НА ВПРЯМОУ ПОСТАВЛЕННЫЙ ВОПРОС?

Знаю, что по-своему ответят гоблины, придумавшие красочное «Тобилоско», жители Таллина, Риги и Вильнюса, ежегодно проводящие изумительные фестивали песни и танца, граziаде небольшого сибирского Анжеро-Судженска, каждый июль отмечающие праздники семьи, одесситы со своей «Юмориной». Кто еще? Теперь, навершила знать, что по-своему ответят и пензенцы, в первый день лета впервые устроившие День города.

День города по-пензенски — что это такое?

Это когда в одно прекрасное утро, а оно именно таким выдалось, вы выходите на улицы и замечаете, что город, вернее, его центральная часть, чудесным образом преобразился. Прямо по среди улицы выросли огромные потешные барышни-куклы, рядом с ними бродят герои детских сказок — Буратино, Чебурашка, Крокодил Гена. Перед драмтеатром появилась открытая астралия, и на ней, смеяясь друг друга, выступают танцовщицы и музыканты, певцы и мими, самоцветные хоры и фольклорные ансамбли. Всюду в расписных деревянных теремах пропадает всякая всячинка. Коробочки, то бишь симпатичные девушки в белых комбинезонах, красные с рожками шаромах, сиреневые

«Обращайтесь в любое время»

Наш специальный корреспондент Лидия Виринея сообщает из района Чернобыльской АЭС.

советский характер. Итак, письма.

«Мы всем сердцем с вами, дорогие чернобыльцы, 23 мая перед началом рабочего дня в нашем объединении «Союзхлопок» состоялся митинг. Выступавшие на нем научные сотрудники и рабочие говорили: давната лет назад, когда Ташкент постигло землетрясение и многие из нас оказались без крова, практический весь страна противотуризму помощи, чтобы спасти народ, и мы с благородностью помним, что среди первых эшелонов с оборудованием, палатками, медицинскими, строительными

боями, не жалея сил, борются с такой внезапной бедой. Мы, как коммунисты, сознательно, что не находились среди тех, кто отдает силы и умение для ликвидации последствий аварии. Я газосварщик высшего разряда, работаю в управлении газового хозяйства. Обращаюсь к вам, как коммунист к коммунисту: примите меня в помощники. Знаю, что в Чернобыле трудятся тысячи добровольцев, но идею, что для меня найдется работа, А. Павлович, Молдания, Новые Аны, улица Сергея Лазо, дом 1-а».

Шесть недель минуло с того дня, как ночной сигнал тревоги по Чернобыльской АЭС положил начало небывалой, неслыханной борьбе с бедой, всколыхнувшей тревогу, боль и гордость за высочайшие духовные качества людей, проявляемые в час испытаний.

Стабилизируется положение на АЭС, все заметнее нормализуется жизнь в близлежащих к ней районах. Но самоуспокоения нет, и не только в эпицентре событий — повсеместно.

Уважаемые товарищи! Хоть мы на переднем крае, вложите свой труд в дело скользящей ликвидации последствий аварии. Мой стаж работы 36 лет, имею первый класс на все виды транспорта. Жду ответа, не хочется терять ни дня. Братченико Николай Иванович, Крымская область. Бахчисарайский район, село Кашинка, совхоз имени Коминтерна».

«Здравствуйте, товариши, мне 30 лет. Физически здоров. Работаю проходчиком. Приходилось работать на от-

личных молотках. За свою жизнь как-то еще не пришлося делать что-либо более или менее стоящее. Просить вас дать мне возможность быть предельно полезным Родине. Заверю вас — в Чернобыльских лесах не буду. Очень прошу дать вызов по адресу: Воронежская область, Городок, улица Советская, 9, квартира 2. Пелешкову Владимиру Ивановичу. Наанову Илью Азиковичу».

«Друзья, вы не один. Примем, как родных, людей, заслуженных из района белсы. Семья Мухamedевых, город Наро, проспект Ленина, дом 120-а, квартира 117». И этот день во всем случался в районной почте — второе за день письмо из молдавского города Новые Аны: «Мы, семья Якимовых, готовы принять семью из района Чернобыль. Имеем трехкомнатную квартиру, поможем устроиться на работу. Обращайтесь в любое время».

Понятно в любое время на любой улице встретишь у нас доброту, внимание, поддержку. Идут и идут в Чернобыль, в райком партии, телеграммы, посыпки...

Киевская область.

1986

Суббота, 7 июня
№ 68 (6168)
выходит по вторникам,
четвергам и субботам
Цена 6 коп.

КНИГИ НА ВСЕХ ЯЗЫКАХ

В Софии (НРБ) с 4 по 9 июня проходит XXV Международная ярмарка книг. Ее традиционный дизайн — «Книга на службе мира и прогресса». Интерес к этой ярмарке постоянно растет. Если в 1981 году в нее пришли участники 34 стран, 97 фирм и 650 издательств, то на нынешней представлена 47 стран, 127 фирм и более 900 издательств. Всего на выставке — свыше 35 тысяч книг.

День Пензы удалился на славу, чтобы он по-настоящему удался — и не кого-нибудь, а их самих. Они захотели хорошо провести открытие и отдохнуть в этот день, но показать, что умеют, держали головы над тем, как бы поинтереснее представить свои предприятия и мастерские по бытовому обслуживанию, культуру края, его духовный потенциал. Они решили поискать новый способ общения людей и площадкой для него выбрали сам город.

В Пензе умеют

придумать по-своему. За пару лет знаменитый часовой завод под витринным стеклом выставил — глаза разбегаются — десятки моделей изящных часов и часовиков. Не менее изящных велозавод разместил на помосте целый табун великанов с серебряшими на солнце спицами. Радиозавод — новые альбомы

белоснежными крыльями своего безотказного летального аппарата. Клуб туристов «Вездеход» на выставке «Плиссиками» выставил фотографии семейных походов. А народные мастера...

Но стои — время остановилось, осмотреться и не спеша пойти с самого начала. «В одно прекрасное утро» — это только для корреспондента, пролетающего накануне спецназом на праздник. Для жителей города этому утру предшествовало несколько месяцев подготовки, чтобы День Пензы удался на славу, чтобы он по-настоящему удался — и не кого-нибудь, а их самих. Они захотели хорошо провести открытие и отдохнуть в этот день, но показать, что умеют, держали головы над тем, как бы поинтереснее представить свои предприятия и мастерские по бытовому обслуживанию, культуру края, его духовный потенциал. Они решили поискать новый способ общения людей и площадкой для него выбрали сам город.

В Пензу был отдан международный детский альбом «Знамя мира». Он стал праздником детского творчества. Свой день был и у болгарской газеты «АБВ», у Движения друзей книги, массовой общественной организации Болгарии.

Н. КУЗНЕЦОВА,

спецкор, журн.

«Советской культуры».

София.

РОЗЫ — ПУШКИНУ

Одним из ярких ручейков, вливавшихся в поймоводную реку Пушкинского праздника, было торжество, прошедшее вчера, в день рождения великого русского поэта, в Московском драматическом театре имени А. С. Пушкина. Оно проходило в этом году сперва и было организовано Главным управлением культуры исполнителя М. Усачевым, Г. ВЛКСМ и Театром имени А. С. Пушкина.

Затем участники праздника влились в общий поток поклонников музыки поэта: к подноожию памятника ему в Драматическом театре имени А. С. Пушкина. Там письма, рассказы о художниках озвучены для них голосами Михаила Ульянова и Олега Табакова. Другой юный музей — театр, открытый в доме, где

(Окончание на 2-й стр.).

В Пушкинскую поймоводницу — «Знамя мира», на которой были изображены легенды сказки розы, лилии, гвоздики — дали памяти и всенародной любви людей с цветочную русскую поэзию.

В. НИКОЛАЕВА.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

• Хороший впечатлением в здравии — радость для детей и взрослых. Что машет выпустить их больше и лучше!

• Заметки писателя Руслана Киреева, который обращается к дорогой для него теме: лице достоинства каждого человека (стр. 3).

• Продолжение разговора о состояния и развитии современной эстрады (стр. 4).

• «Ни тарантузу суеты — так называется кинообозрение, автор которого А. Смирнов рекламирует фильмы «В один магнитном городе» («Грузинский фильм») и «С юбилеем по-домашнему» («Беларусьфильм») (стр. 5).

• Беседа о мастерстве с народным художником СССР Ильей Богданенко (стр. 6).

Руслан Киреев

ЛИЧНОЕ ДОСТОИНСТВО

Первый свой рассказ «Мать и дочь» Руслан Киреев привнес в журнал «Новый мир». Здесь же появился и его первый роман «Победитель». Так читатель познакомился с молодым писателем, открыл для себя неоднозначный мир его героя.

Сборник «Люди-человеки», роман «Подготовительная четвертадь», повесть «Песчаная акция» и другие произведения Р. Киреева привлекают обостренным интересом к исканиям личности в современном мире. Одолеть бездуховность может лишь человек, осознавший и берегущий свое достоинство. В публикующихся сегодня замытках писатель снова возвращается к дорожной для него теме: личное достоинство каждого из нас.

«Достоинство... Вслушайтесь в это слово и вы услышите слабый стакан некой торжественной старомодности. И вот уже начинают казаться, что не за горами времена, когда в толстых словарях будут ставить в скобках: УСТАР.»

Да простите мне читатель эту цитату. Вернее, самодостатку. Я имел в виду своей давней публикации, в которой рассказывалось о немецком служителе правосудия, ставшем посмешищем всего города. Пожилой ревизор, самолично выслеживал он на улицах своего то ли действительного, то ли министра супермина, закатывал на глазах у сограждан скандалы, а после являлся как ни в чем не бывало, в свою солидную приемную, где его ждали посетители.

«Ну и что? — показали плечами отцы города. — Служебные свои обязанности он выполняет исправно. Знающий, дисциплинированный человек. Нас он устраивает.»

Материал был опубликован без указания фамилии; редакция пошла на это умышленно, да бы, во-первых, не давать пищи для обывательских пересудов, а во-вторых, не наводить проблему до чистого случай.

Герой мой не пострадал. Как я выяснил впоследствии, он долго еще занимал свою ответственную пост, и никаких претензий по этому счету редакция предъявить не могла. С какой стати? Вот если бы он нарушил закон или хотя бы должностную инструкцию... Нет! Пункта «Сын-то блести свое человеческое достоинство» ни в одной из инструкций, насколько мне известно, не значится.

Личного, человеческого достоинства у этого

должностного лица не было, но... Но «если он устраивает». Слова эти до сих пор не выходят из головы у меня. И чем больше я вдумываюсь в них, тем отчетливее вину, сколькое многое объясняют они в нашей жизни.

Ну, в самом деле. Как послушны, как уважительны те, кто не обременен этим достоинством! Как понятливы! Как выразительно наловчились читать в глазах начальства! А уж если оно слово вымолвят, то слово это — умное ли, глупое — повторяется на все лады, выдаваемое шефом не за откровение. Чего же не «устраняется»!

Я не о подхалимах сейчас. Подхалимы это еще не самое страшное. Куда страшнее, думается мне, люди, у которых или вовсе отсутствует, или свидетельством чувства собственного достоинства. Когда-то, может быть, оно и было, но мало-помалу человек утратил его, променял на комфорт, на материальные блага, на престigiousные поездки... А началось, как всегда, с друзьями. Тому поддакнул, тому ульянулся. Пременно, мгновенно, нечто эфемерное, получив взамен зефира очень даже реальную.

Где, когда, в какой характеристики читали вы, что объект, добродетель которого подробнейшим образом перечисляется в официальной бумаге, наделен чувством собственного достоинства? Дисциплинирован — да, исполнителен — да, морально устойчив — тоже да. А вот о достоинстве — ни слова. Будто его и в природе нет. Будто это и вправь некая ефемерность.

А о молодежи я обмолвился не случайно. Помоему, самая тревожная ситуация — здесь. Ибо что такое, например, пресловутое иждивенчество?

Чехову было всего двадцать шесть, когда он и письме к брату (старшему) сформулировал кодекс «воспитанного человека». Первым пунктом его звучало: «если то есть воспитанное чувство, называемое человеческой личностью, а потому всегда спокойствием, матки, нежностью, уступчивостью... Они не бунтуются изза молотка или проповеди религии; живут с кем-нибудь, они не делают из этого одилички, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и перекаренные мясо, и остройты, и присутствие в их жилищах посторонних».

Откуда эта столь ранняя (если брать по нынешним меркам) злободневность? Откуда это столь редкое в молодом возрасте уважение к другим людям? Я думаю, не последнюю роль сыграло тут именное чувство собственного достоинства. Ибо еще раньше, в девятнадцать лет, Чехов писал другому брату, на сей раз юннату: «Не нравится мне одно: зачем ты величаешь особу свою «ничтожным и незаметным братией»?

Чичиковство свое сочиняешь? Не всем, брат. Мишак надо быть одиличком. Ничтожество свое сознавай знаешь где? Перед богом, поклонуй, перед умом, красотой, природой, но не пред людьми. Среди людей надо сознавать свое достоинство».

Чехову было всего двадцать шесть, когда он и письме к брату (старшему) сформулировал кодекс «воспитанного человека». Первым пунктом его звучало: «если то есть воспитанное чувство, называемое человеческой личностью, а потому всегда спокойствием, матки, нежностью, уступчивостью... Они не бунтуются изза молотка или проповеди религии; живут с кем-нибудь, они не делают из этого одилички, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и перекаренные мясо, и остройты, и присутствие в их жилищах посторонних».

Чехову было всего двадцать шесть, когда он и письме к брату (старшему) сформулировал кодекс «воспитанного человека». Первым пунктом его звучало: «если то есть воспитанное чувство, называемое человеческой личностью, а потому всегда спокойствием, матки, нежностью, уступчивостью... Они не бунтуются изза молотка или проповеди религии; живут с кем-нибудь, они не делают из этого одилички, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и перекаренные мясо, и остройты, и присутствие в их жилищах посторонних».

Чехову было всего двадцать шесть, когда он и письме к брату (старшему) сформулировал кодекс «воспитанного человека». Первым пунктом его звучало: «если то есть воспитанное чувство, называемое человеческой личностью, а потому всегда спокойствием, матки, нежностью, уступчивостью... Они не бунтуются изза молотка или проповеди религии; живут с кем-нибудь, они не делают из этого одилички, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и перекаренные мясо, и остройты, и присутствие в их жилищах посторонних».

Чехову было всего двадцать шесть, когда он и письме к брату (старшему) сформулировал кодекс «воспитанного человека». Первым пунктом его звучало: «если то есть воспитанное чувство, называемое человеческой личностью, а потому всегда спокойствием, матки, нежностью, уступчивостью... Они не бунтуются изза молотка или проповеди религии; живут с кем-нибудь, они не делают из этого одилички, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и перекаренные мясо, и остройты, и присутствие в их жилищах посторонних».

Чехову было всего двадцать шесть, когда он и письме к брату (старшему) сформулировал кодекс «воспитанного человека». Первым пунктом его звучало: «если то есть воспитанное чувство, называемое человеческой личностью, а потому всегда спокойствием, матки, нежностью, уступчивостью... Они не бунтуются изза молотка или проповеди религии; живут с кем-нибудь, они не делают из этого одилички, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и перекаренные мясо, и остройты, и присутствие в их жилищах посторонних».

Чехову было всего двадцать шесть, когда он и письме к брату (старшему) сформулировал кодекс «воспитанного человека». Первым пунктом его звучало: «если то есть воспитанное чувство, называемое человеческой личностью, а потому всегда спокойствием, матки, нежностью, уступчивостью... Они не бунтуются изза молотка или проповеди религии; живут с кем-нибудь, они не делают из этого одилички, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и перекаренные мясо, и остройты, и присутствие в их жилищах посторонних».

Чехову было всего двадцать шесть, когда он и письме к брату (старшему) сформулировал кодекс «воспитанного человека». Первым пунктом его звучало: «если то есть воспитанное чувство, называемое человеческой личностью, а потому всегда спокойствием, матки, нежностью, уступчивостью... Они не бунтуются изза молотка или проповеди религии; живут с кем-нибудь, они не делают из этого одилички, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и перекаренные мясо, и остройты, и присутствие в их жилищах посторонних».

Чехову было всего двадцать шесть, когда он и письме к брату (старшему) сформулировал кодекс «воспитанного человека». Первым пунктом его звучало: «если то есть воспитанное чувство, называемое человеческой личностью, а потому всегда спокойствием, матки, нежностью, уступчивостью... Они не бунтуются изза молотка или проповеди религии; живут с кем-нибудь, они не делают из этого одилички, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и перекаренные мясо, и остройты, и присутствие в их жилищах посторонних».

Чехову было всего двадцать шесть, когда он и письме к брату (старшему) сформулировал кодекс «воспитанного человека». Первым пунктом его звучало: «если то есть воспитанное чувство, называемое человеческой личностью, а потому всегда спокойствием, матки, нежностью, уступчивостью... Они не бунтуются изза молотка или проповеди религии; живут с кем-нибудь, они не делают из этого одилички, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и перекаренные мясо, и остройты, и присутствие в их жилищах посторонних».

Чехову было всего двадцать шесть, когда он и письме к брату (старшему) сформулировал кодекс «воспитанного человека». Первым пунктом его звучало: «если то есть воспитанное чувство, называемое человеческой личностью, а потому всегда спокойствием, матки, нежностью, уступчивостью... Они не бунтуются изза молотка или проповеди религии; живут с кем-нибудь, они не делают из этого одилички, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и перекаренные мясо, и остройты, и присутствие в их жилищах посторонних».

Чехову было всего двадцать шесть, когда он и письме к брату (старшему) сформулировал кодекс «воспитанного человека». Первым пунктом его звучало: «если то есть воспитанное чувство, называемое человеческой личностью, а потому всегда спокойствием, матки, нежностью, уступчивостью... Они не бунтуются изза молотка или проповеди религии; живут с кем-нибудь, они не делают из этого одилички, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и перекаренные мясо, и остройты, и присутствие в их жилищах посторонних».

Чехову было всего двадцать шесть, когда он и письме к брату (старшему) сформулировал кодекс «воспитанного человека». Первым пунктом его звучало: «если то есть воспитанное чувство, называемое человеческой личностью, а потому всегда спокойствием, матки, нежностью, уступчивостью... Они не бунтуются изза молотка или проповеди религии; живут с кем-нибудь, они не делают из этого одилички, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и перекаренные мясо, и остройты, и присутствие в их жилищах посторонних».

Чехову было всего двадцать шесть, когда он и письме к брату (старшему) сформулировал кодекс «воспитанного человека». Первым пунктом его звучало: «если то есть воспитанное чувство, называемое человеческой личностью, а потому всегда спокойствием, матки, нежностью, уступчивостью... Они не бунтуются изза молотка или проповеди религии; живут с кем-нибудь, они не делают из этого одилички, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и перекаренные мясо, и остройты, и присутствие в их жилищах посторонних».

Чехову было всего двадцать шесть, когда он и письме к брату (старшему) сформулировал кодекс «воспитанного человека». Первым пунктом его звучало: «если то есть воспитанное чувство, называемое человеческой личностью, а потому всегда спокойствием, матки, нежностью, уступчивостью... Они не бунтуются изза молотка или проповеди религии; живут с кем-нибудь, они не делают из этого одилички, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и перекаренные мясо, и остройты, и присутствие в их жилищах посторонних».

Чехову было всего двадцать шесть, когда он и письме к брату (старшему) сформулировал кодекс «воспитанного человека». Первым пунктом его звучало: «если то есть воспитанное чувство, называемое человеческой личностью, а потому всегда спокойствием, матки, нежностью, уступчивостью... Они не бунтуются изза молотка или проповеди религии; живут с кем-нибудь, они не делают из этого одилички, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и перекаренные мясо, и остройты, и присутствие в их жилищах посторонних».

Чехову было всего двадцать шесть, когда он и письме к брату (старшему) сформулировал кодекс «воспитанного человека». Первым пунктом его звучало: «если то есть воспитанное чувство, называемое человеческой личностью, а потому всегда спокойствием, матки, нежностью, уступчивостью... Они не бунтуются изза молотка или проповеди религии; живут с кем-нибудь, они не делают из этого одилички, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и перекаренные мясо, и остройты, и присутствие в их жилищах посторонних».

Чехову было всего двадцать шесть, когда он и письме к брату (старшему) сформулировал кодекс «воспитанного человека». Первым пунктом его звучало: «если то есть воспитанное чувство, называемое человеческой личностью, а потому всегда спокойствием, матки, нежностью, уступчивостью... Они не бунтуются изза молотка или проповеди религии; живут с кем-нибудь, они не делают из этого одилички, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и перекаренные мясо, и остройты, и присутствие в их жилищах посторонних».

Чехову было всего двадцать шесть, когда он и письме к брату (старшему) сформулировал кодекс «воспитанного человека». Первым пунктом его звучало: «если то есть воспитанное чувство, называемое человеческой личностью, а потому всегда спокойствием, матки, нежностью, уступчивостью... Они не бунтуются изза молотка или проповеди религии; живут с кем-нибудь, они не делают из этого одилички, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и перекаренные мясо, и остройты, и присутствие в их жилищах посторонних».

Чехову было всего двадцать шесть, когда он и письме к брату (старшему) сформулировал кодекс «воспитанного человека». Первым пунктом его звучало: «если то есть воспитанное чувство, называемое человеческой личностью, а потому всегда спокойствием, матки, нежностью, уступчивостью... Они не бунтуются изза молотка или проповеди религии; живут с кем-нибудь, они не делают из этого одилички, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и перекаренные мясо, и остройты, и присутствие в их жилищах посторонних».

Чехову было всего двадцать шесть, когда он и письме к брату (старшему) сформулировал кодекс «воспитанного человека». Первым пунктом его звучало: «если то есть воспитанное чувство, называемое человеческой личностью, а потому всегда спокойствием, матки, нежностью, уступчивостью... Они не бунтуются изза молотка или проповеди религии; живут с кем-нибудь, они не делают из этого одилички, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и перекаренные мясо, и остройты, и присутствие в их жилищах посторонних».

Чехову было всего двадцать шесть, когда он и письме к брату (старшему) сформулировал кодекс «воспитанного человека». Первым пунктом его звучало: «если то есть воспитанное чувство, называемое человеческой личностью, а потому всегда спокойствием, матки, нежностью, уступчивостью... Они не бунтуются изза молотка или проповеди религии; живут с кем-нибудь, они не делают из этого одилички, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и перекаренные мясо, и остройты, и присутствие в их жилищах посторонних».

Чехову было всего двадцать шесть, когда он и письме к брату (старшему) сформулировал кодекс «воспитанного человека». Первым пунктом его звучало: «если то есть воспитанное чувство, называемое человеческой личностью, а потому всегда спокойствием, матки, нежностью, уступчивостью... Они не бунтуются изза молотка или проповеди религии; живут с кем-нибудь, они не делают из этого одилички, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и перекаренные мясо, и остройты, и присутствие в их жилищах посторонних».

Чехову было всего двадцать шесть, когда он и письме к брату (старшему) сформулировал кодекс «воспитанного человека». Первым пунктом его звучало: «если то есть воспитанное чувство, называемое человеческой личностью, а потому всегда спокойствием, матки, нежностью, уступчивостью... Они не бунтуются изза молотка

БЫЛО ВСЕ, как в сказке. Крымская филармония предложила мне ряд выступлений. Концертная программа во всему усменило. Если будут две программы, тем лучше. Концертные площадки прекрасны. И проско монем — выступление по местному телевидению. Нужно только получить согласие на гастроли у руководства Ленконцерта. Ну, а почему бы им не соглашаться, рассуждал я. Время, на которое Крымская филармония планировала выступления, было у меня свободным... Но дорога в Ленконцерт и думала о том, как сделаю сюрприз крымской публике — «показу» две новые песни.

— С Крымом больше не торгуем, — услышала я в ответ на просьбу включить в мой сезонный план крымские гастроли. Они обещали нам пригласить Софию Ротару и не пригласили. А мы вас не послали.

— Но при чем же тут я? Ведь две программы предлагаю, новая публика — это же возможность расширять творческий диапазон, стимул для дальнейшего творческого роста.

— А мы организация незатянутая, — подала чарту под наше внимание незатянутым диалогом строгий руководитель. Таких «частных» разговоров за те почти десять лет, что я проработала в Ленконцерте, было много. И не только у меня.

Сейчас много говорят и пишут об эстраде.

Они говорят о концертном уровне концертных программ, об отсутствии актера в оформлении, плохой постановке концертных номеров, резком снижении исполнительского мастерства. Привлечь все эти упреки публики и критики забрасывают неоднозначно. Публика судит о нас по конечному результату — нашим выступлениям. И слушателям не должно быть дела до того, как и каким образом рождаются наши «конечные результаты», наши программы.

Да, самую большую ответственность за художественное качество концерта несет сами исполнители. И все же бывает так, и довольно часто, что недостаточный уровень исполнения того или иного артиста или коллектива — это не только качество его концерта, но и, как это ни парадоксально, сама его работа, его концертная деятельность. С такого примера я и начала свою статью. Концертная организация охотно берет на работу популярного артиста, известного по своим выступлениям на радио или телевидении, записанным пластинкам. Они как бы создают образ исполнителя, который он дополнит, развивает или, может быть, обновляет, выпуская в концерте. Концертная организация, несомненно, заинтересована в популярности артиста. Но вот пойти ему на встречу, дать возможность пробовать себя и в других сферах исполнительской деятельности, то есть добиваться дальнейшего совершенствования мастерства и признания публики, не находят нужным. Ни запись на фирме «Мелодия», ни съемки на телевидении никак не учитываются при составлении графика гастролей. На мой взгляд, на сегодняшний день уже невозможно нормальную, полноценную работу исполнителя, если руководство концертной организации не будет учитывать всю ее в совокупности, если она не будет установлены необходимый баланс его творческой деятельности. К сожалению, пока руководители концертных организаций не стремятся ничего учитывать.

НАШИ концертные организации, привлекаемые не только обеспечивать занятость исполнительских сил, но и определять качество концертов, в большинстве своем действительно превратились в «прократные конторы», некие торговые фирмы. А проблемы творческие вышли из круга их интересов. Десять лет назад, когда я пришла в Ленконцерт, и было переполнено идеями, строила планы, мечтала о создании интересных концертных программ. Но большинству этих планов не суждено было осуществиться. Была у меня, например, идея сделать программы из трех «блоков» — поэзии, музыки, романсов и арий из известных мюзиклов. Еще работала в Ленинградском театре музыкальной комедии, и много занималась сценическим движением, танцем. Мог бы получиться необыкновенный спектакль с пением, танцевальными номерами, объединенный общей драматургией. Но когда я обратилась с таким предложением к художественному руководителю Ленконцерта Л. Тимофеева, то услышала в ответ его печально знаменитое: «А зачем?» И дальше: «Вы и так популярны! Когда же я обжаловала, «зачем», руководство в свою очередь попросило, с какими трудностями предстоит мне столкнуться, несмотря на всю «популярность». Для того, чтобы подготовить такую программу, необходимо подготовить автора, режиссер, композитора, монитор, менеджера. Мне сразу же сказали: с какими трудами будет трудно. А балетмейстера при-

Продолжаем разговор о состоянии и развитии современной эстрады.

Что мешает эстрадному исполнителю проявить в полной мере свою творческую индивидуальность?

Только ли артист бывает виноват в плохом качестве концерта?

Как организация концертной жизни влияет на творческий поиск эстрадных артистов?

Эти вопросы тревожат и многочисленных поклонников эстрады, и самих артистов. Об организационных проблемах, тормозящих развитие эстрадного искусства, размышляет сегодня Людмила Сенчина.

Людмила Сенчина, заслуженная артистка РСФСР:

«ХОТЬ ПОВЕРЬТЕ, ХОТЬ ПРОВЕРЬТЕ...»

гласить невозможно. Режиссера? Ищите сами. Найти его, действуя «в одиночку», дело не простое и очень хлопотное. Но вот тебе повезло, и ты находишь необходимого человека. Однако трудности на этом, как правило, не заканчиваются. Нужно ходить по бесчисленным кабинетам, добиваясь, чтобы приглашенного бойко режиссера времени и должным образом оформили, чтобы заплатили, наконец, ему за работу. Все эти заботы отнимают не только силы, но и время у творчества.

Конечно, этими вопросами мог бы заниматься директор коллектива. Но ни директор, ни администратор не положены нам по штату. Обязанности администратора обычно приходится выполнять кому-нибудь из музыкантов, выrawnому коллективом бригадиром. И выполнить практическое даром. А ведь, помимо этих «неправильных» обязанностей, у него есть еще и прямые — он должен реалистично, выступать в концертах... Да и особист автогортом такой бригадир-администратор не пользуется. Ни у руководства концертной организации, ни тем более в Министерстве культуры. Так что весь огромный объем административной работы — постоянная связь с концертными организациями, контакты с устроителями гастролей на местах, организация гастрольных поездок, выполнение удостоверений, оформление документов, рекламы, отправки, багажа, устройство жизни артиста во время гастролей — лежит на хрупких плечах бригадира и в основном на моих собственных. Но даже если бы мы и получили «право» на администрацию, вряд ли бы мы «получили» его самого. Концертная организация нам его искать не будет. А найти «самим» — ох, как нелегко. Зарплатная плата, которую получает администратор за свой нелегкий и немалый труд, увы, невелика. Что же удивительно, что мало у нас находится охотников идти в администраторы!

В РАБОТЕ эстрадного певца многое зависит от музыкантов. Как важно, чтобы с тобой выступал дружный, сплоченный коллектив единомышленников, людей увлеченных, преданных своему делу, талантливых. Но сколько трудностей приходится преодолеть, прежде чем собрать такой коллектив. Увеличивающееся год от года количество ВИА привело к возникновению значительной конкуренции среди музыкантов на получение вокально-инструментальной ставки. Может быть, такая

конкуренция и нужна, если, конечно, главным в ней будет исполнительское мастерство. Но ведь сколько раз ставки получали музыканты, не отличающиеся особым талантом и хроноситетом исполнительского мастерства. Музыкант же, такой ставки не имеющий, получает за свою работу очень маленькое вознаграждение. А ведь ему приходится еще и самому покупать инструмент. Вот и бывает так, что в поисках единомышленников ориентируясь, назалосы, на второстепенные «спокойства» — есть ли у музыканта ставка, инструмент и т. д.

Проблемы из проблем для эстрадного певца являются аппаратура. Получите ее в концертной организации, неoubиваемо трумо, если вообще возможно. Я не знаю случая, чтобы раза два ставки получали музыкант, не имеющий инструментом. Удивительно ли, что этой раза все советы таких художественных советов исчезают? Давно известен «алтайский артист» — не призрак, «берем» — не берем, и удивительно ли, что такие художники не вызывают у артистов должного уважения и доверия? Тем более что передко их деятельность сводится к приему песен или другим, их собственным, произведениям.

Когда появляется ВИА, мастерство которого равняется нулю, или слушателям предлагается песня с набором не связанных между собой слов, я которой нет и наемка на медалью, все ахают, как это попало на эстраду? Да смысла обычным путем — с одобрения неизвестного художника.

Отсутствие единой системы художественных советов, твердых и точных критериев (например, на телевидении), могут принять то, что одобрено фирмой «Медиодиа», или взять то, что отвергнуто радио) создает «алайки» для не изысканных к своему творчеству артистов. Творческие неудачи, конструктивные темы или иным художником, перестали их обгорачивать: не взяли здесь, взяли в другом месте. Или, изучив требования художника, начинать приспособливаться к его вкусу, теряя свою творческую индивидуальность. Особенно горько, когда это происходит с молодыми исполнителями. С одной стороны, их можно и понять — ведь хочется петь, выступать в концертах. С другой стороны, удивительно ли при такой системе определение таланта на нашей эстраде — отсутствие молодых «звезд»? Поэтому настала пора — в уже давно — повысить требовательность к деятельности художников. Не включать в их состав любых из критиков: есть ли у них свободное время. Комpetентность, авторитет, занятиесоревнование — вот что должно отличать каждого члена художественного совета. Необходимы единые, централизованной системы художественных советов, контролируемая Министерством культуры, которая исключала бы вскую возможность появления на концертной площадке или в эфире деяний подделок, пощадила и внушила. Наша музыкальная конкуренция на эстраде. Именно на эстраде, на публике, в не только на уровне художников. А то бывает так: иной исполнитель или ансамбль, «пройдя» через художников, никогда оккупирует сцену, хотя и не пользуется особым успехом у зрителей. Как же пробиться на эстраду через этих заслон, «бронированных» рекомендацией музыкальных клубов, молодым исполнителям?

МНЕ КАЖЕТСЯ, что концертным организациям давно уже пора сделать главным критерием при определении статуса артиста или ансамбля талант и успех у публики. Я имею в виду определение категорий, в которых выступает артист, и распределение технических средств, и условия концерта. Как чисто же такие концертные организации получали жалобы от публики на то, что какой-то артист или такая-то певица не показали дать дополнительные один или два концерта, обвинив их в преображенности и сложности или высокомерии. Как артисту обмануть публику, что у него начисто отсутствуют вышеназванные качества, что он был вынужден действовать, как говорится, в «прилагаемых обстоятельствах»? А от этих обстоятельств страдает не только репутация артиста — это обличается лицами и незамалываемыми расходами. Кстати, недавно превосходные выступления артистов на больших площадках — стадионах и т. д., которые им стоят в мину, упрек в погоне за легким заработка, — результат изобретательности устроителя концерта, занятиесоревнования в том, чтобы на выступление гастролера пришло как можно большее число зрителей. Этим отнюдь не следствие личной инициативы артиста, которую гораздо легче на самом деле для четырех концерта на маленькой площадке, чем для на огромных стадионах.

Конечно, эстрада начинается прежде всего с исполнителей. От нашей требовательности к себе, от нашего труда, отзыvательности, ответственности перед публикой зависит ее художественный уровень. Это азиотома. И тем общеяднее, что порой достичь высоких рубежей, в которых нужно стремиться, нам мешают «мелочи жизни», невидимые за огромными рамами. Почему эти «мелочи» превращаются в неразрешимые проблемы? А с этими проблемами, организационными породными, отождествляя свои неудовлетворенности и попросту легкостью и ненужностью руководителей тех или иных концертных организаций, ежесезонно сталкивается каждый эстрадный исполнитель. Хоть поверте, хоть проверьте...

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Нес замечательное предложение В. Леонтьева в приложении к заслугам на эстраде. Нам кажется, что сейчас это наиболее правильное решение, так как далеко не все наши артисты отвечают требованиям времени, и не все имеют полные энциклопедии своих концертах. А та, действительно, будет осуществляться приносящими пользу труду, да и стыкуя для дальнейшего творческого поиска возраст.

Семья АНДРЕЕВЫХ.

МОСКОВА.

Эстрада сейчас действительно стала самым доступным и чуть ли не одним из основных источников культуры для молодежи. И поэтому от того, какой она будет, как она сумеет обогатить наши сердца, как пополнит наши души, во многом будет зависеть и правильное здоровье новых поколений.

Г. КЛЯХИНА,
экономист.

ВОРОШИЛОВГРАД.

В последние времена в прессе разгорелись споры об эстрадной музыке. А ведь эстрадная му-

зыка нам необходима, но хорошая эстрадная музыка! И все лучше надо поддерживать и развивать.

Л. РЕМЕТЯНЬ,
Волгоградская область.

Сейчас все говорят, что эстрада однообразна, что нет новых имен. Это правда. Но ведь таланты есть, надо просто увидеть и помочь продвинуться.

Н. МЕРКУЦИНА.
ОМСК.

Прочтая в «Советской культуре» статью Валерия Леонтьева «Люси» не заплыли мозги. Он отождествляет суету и беспорядок с эстрадной музикой. Странно ли вообще делать этот вопрос предметом споров? Давно если мы не будем доказывать автору противного в покладисто, дружески соглашаться с ним, истинные положения не изменятся, оно от нашего желания не зависит. Серьезная музыка будет серьезной, в легкой — легкой.

Н. ДАНИЛОВ.
ИРКУТСК.

РЕПЛИКА

Дымим, братцы, дымим!

Мрак и тишина, потом отчаянное мигание дневного огня и разрывы грохот — душераздирающий треск ударных установок и электронных гитар...

Не правда ли, призывающее начало концертных выступлений многих наших рок-групп, ВИА и прочие эстрадные ансамбли? Об этом много говорят и пишут, и все же музыканты с упорной настойчивостью игнорируют любые предположения и критику. А в последнее время в довершение ко всему нашу эстраду посыпало прящущая сюда сказка: «Все живут в эпоху микроволнового общества и должны жить в микроволновом обществе».

Порой создается впечатление, что специальные контрольные отделы, отвечающие в концертных организациях за качество программы, только утверждают репертуар и ограничиваются, не знакомясь со всеми другими компонентами выступления артистов: освещением, громкостью звучания, тем же окружением сцен и зала... А если уж говорить о громкости, то хочешь или не хочешь, не придается в который уже раз повторять набившие оскомину истины — о необходимости элементарного уважения не только к художественным запросам, но и здоровью зрителей. Помимо бы бояться громкости и температуры в воздухе, в которых обитают наши музыканты, в которых обитают мы, зрители, которые увлекаются концертами.

Было довольно весело бросать с музыкантами в публику искривленные смайлики —

и это было весело, потому что

мы тогда были в самом деле в синеве

и в синеве

</div

НА РАЗНЫЕ ТЕМЫ

7 июня 1986 г. № 6

БЕСЕДЫ О МАСТЕРСТВЕ

В его мастерской, двери которой заставлены книжками, хранится народная мудрость. Впечатление — как будто в храм попал — дополняют фрески. Словно скромные окончания, фрески дают особый свет — свет самобытного и древнего искусства. Но фрески, разумеется, не главное, в них очарование увлечения народного художника СССР Ильи Трофимовича Бодеско, известного давно за пределами Молдавии талантливой книжной графикой. Вот и на этот раз он за работой — иллюстрирует рукописное издание молдавской баллады «Мастер Маколе».

— Должно быть, недалеко найти изобразительный язык народной мудрости, особенно книжной классики?

— А легко ли было, скажем, мастеру Маколе с десятью другими зодчими воздвигнуть несомненный рухородный храм? Днем поднимали стены, а за ночь стены снова сползали в землю. Никак не строялся собор, пока мастеру не приснился сон: между сестрой и пойдущима, которая первой приснилась, род, наклоняла замуровать живую в стену. Принц жена Маколе Анна... И мастер сам замуровал ее, не раздумывая, принес страшную жертву искусству...

И говорю это к тому, что любая настоящая работа требует от каждого из нас полной отдачи. Необходимо чисто жертвовать, чтобы добиться заметных вершин в своем творчестве...

— Вам, признанному художнику, члену-корреспонденту Академии художеств СССР, который возглавляет творческий союз художников республики, наше, легко теперь об этом говорить...

— Но ведь начиняя я, как и многие из нас, с огромными трудностями. Когда стал иллюстрировать поэму А. С. Пушкина «Цыганы», мы с женой три года жили на ее зарплату. Книжку издали в Москве, и получили хороший гонорар... И все же хочу отдать должное моим однодомчанам: они поверили в меня и мое, казалось бы, такое эфемерное для музыкантов занятие, которое, как теперь понимают, стало еще-таки моим призванием.

После учебы в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина за дипломную работу меня признали в Союз художников, я работал в издательстве главного художника Министерства культуры, хотелось освоить практику издательской работы, понять полиграфические тонкости своего ремесла. Благодаря наивным в области шрифта я сделала первую рукописную книжку — сказку И. Крылова «Кошелек с двумя денежками». Потом мне предлагали ее переделать, была собрана, так сказать, набирать своей кошельку потуже... Но довольствоваться пройденным — это же удел художника? Я решила ее сделать заново...

Вы представляете, что значит переписать за и проиллюстрировать всю книгу от руки? Когда и приступаю к работе, то начиняю обрасти письмом, и тут порой своей библиотеки не хватает. Каждый писатель — будь то Пушкин, Достоевский или Лев Толстой — требует особого подхода, осмысливания, и, чтобы раскрыть характер его произведения, нужно до скончания прочитывать литературные источники. Скажем, иллюстрируя «Путешествия Гулливера» Д. Свифта, я детально ознакомилась с вехами, в которых жил писатель. Чтобы соответствовать его стилю, выбрал гарнитуру на мебели, очень популярную в то время.

Хотите посмотреть, как выглядят эта книга в своем, если так можно выражаться, первозданном виде? — Илья Трофимович снимает с полки Джонатана Свифта в роскошном переплете из настоящей кожи с золотым тиснением. В книгу вклеены 14 авторских гравюр, имеющие большую ценность. Молдавское издательство выпустило в таком переплете всего 60 экземпляров, каждый из которых стоит 324 рубля...

Такую книжку можно купить либо от большой роскоши, либо от большой любви... Но самим бы ее привлечь?

— Цену хорошей книги рулем не измеришь. Что же касается этого издания — оно, по существу, своеобразный памятник полиграфической культуры. Эта работа получила диплом Ивана Федорова, признувшего лучшей книгоделии.

Да, сегодня и, к сожалению, мог бы себе позволить покупать любые книги, путешествовать, как мы говорим, активно отдыхать. Но жаль, все это не особенно прельщает, и, безусловно, более своих ремеслом, работая, как вол, с утра до ночи. Лучшие для недели — суббота, вос-

БЕСКОНЕЧНАЯ РУКОПИСЬ ЖИЗНИ

Красенье: никто не мешает спокойно работать. «Почему, куда уходит столько времени?» — задают порой себе вопрос. Может, я предьялю к себе слишком большие, непомерные требования? Может, прежде нужно относиться к делу? Но разве можно выпустить из мастерской сморщенную вещь или откровенно слабую работу?

Однако, что греха таить, Илья Трофимович, случалось и случается еще такое, когда художники оформляют выгодный заказ, как говорится, на сковороду руку, и мастер-прикладник создает невыразительную серую подделку, которую не то что выставить на обозрение, но даже на рынке сбыта не позволит. Что же мешает поставить за скрытыми наименованием, не отвечающим эстетическим вкусам произведениям?

Искусство отражает жизнь — в этом его главная задача. Пульс жизни — основа творчества. Но всегда ли мы, художники, этот пульс ощущаем? К Кишиневскому району решали открытие картинной галереи, складали художникам заказы. Однако вскоре из двадцати картин вернули авторам на доработку. Пример недавний, и, честно говоря, оно нас встревожило. Ведь работы эти были приняты художеством, и гонорар сложился.

Когда мне показали эти работы, я понял, в чем их главный недостоинство. Добрая половина картин посыпалась на всевозможные праздники, я ничего не имею против того, чтобы на полотнах художников отражались длиющиеся, радостные моменты нашей жизни. Но было время, и еще не так давно, когда в республике как бы царил всебогий праздник, откаянная безработность. Тогда и мы, художники, этот пульс ощущали.

Сегодня все мы понимаем, что эти времена прошли — на смену безработности приходит трезвый реализм. Почему же иные художники еще идут не в ногу с жизнью? Помечтав, остались один в один с холстом, графическим листом или скрапбукингом, они спешат порой раскрыть лежащую на поверхности хорошо знакомую тему, в то время как настоящий мастер должен глубоко вникнуть в процессы, происходящие в жизни, отыскивать в своих работах новые ее пласти, средствами высокого искусства бороться за справедливость, доброту и человечность, утверждать их на земле.

Как проникают в нашу жизнь художники без искусства? В основе их, мне кажется, лежит халатность. Мы стали меньше требовать и, разумеется, не только от себя. Надо повысить художественный уровень, поднять требовательность к выполнению заказов, поступающих в Художественный фонд, к работе различных комиссий в художественных учреждениях, где еще передко процветает вихрономия, а объективные оценки подменяются личными пристрастиями. На предприятиях, в организациях и учреждениях точка зрения специалиста иной раз теряется,-tonet в потоке мнений различных, порой немногоментных лиц, входящих в эти художества.

На мой взгляд, нужно больше доверять специалисту, мастеру своего дела, считаться с мнением художника, дизайнера, создавать им условия для плодотворной работы.

— Идеи перестройки, обновления, ускорения развития нашего общества проникнуты решениями XXVII съезда КПСС. Они заставляют нас пересмотреть отношения к делу, надеяться, как мы живем, что и как делаем. Чем бы тут

конкретно могли помочь художники, дизайнеры, народные умельцы?

— Бесконечная эстетическая серость окружающих нас вещей, внешний вид товаров народного потребления, зданий, улиц и интерьеров промышленных предприятий. Видимо, сейчас секретариату управления Союза художников республики вместе с представителями Главного архитектурно-планировочного управления города Кишинева будет создана комиссия из специалистов разного профиля и провести своеобразные рейды по магазинам, предприятиям, улицам Кишинева и районов Молдавии. Как говорится, «свежим критическим взглядом посмотреть, какое лицо и «носметану» имеют населенные пункты, поднять эффективность и качество наружной агитации, обновить интерьер предприятия с учетом современных требований промышленной эстетики.

Нужно сделать все, чтобы наша родная земля стала красной. Как художники меня спросили однажды: «Какой вы видите свою Республику?» Представьте добротный стол, — ответил я, — и полукуруглые хлебы, лежащие на нем. Если смотреть на них в профиль — это и будет Молдавия.

— Бессмыслица: как же можно использовать старую большую женщину, которая умела делать такие игрушки. У нее дома даже образцов не осталось — все расташали.

— «Что вам нужно, чтобы изготовить одну игрушку?» — спросил я. «Дрова нужны, крыша течет, нет краю, нет кистей», — стала переписывать она. Я прислал специалистов из художества, они заключили с ней договор, обеспечили дровами, починили крышу, привезли краски и кисти... Долгое время потом эти игрушки продавались в художественном салоне.

А что же получается сейчас? Отторгнутые

стюардессами наородным умельцам?

— Бесконечные образы, которые нужны, чтобы создать комитеты из специалистов разного профиля и провести своеобразные рейды по магазинам, предприятиям, улицам Кишинева и районов Молдавии. Как говорят, «свежим критическим взглядом посмотреть, какое лицо и «носметану» имеют населенные пункты, поднять эффективность и качество наружной агитации, обновить интерьер предприятия с учетом современных требований промышленной эстетики».

Нужно сделать все, чтобы наши родные земли стала красной.

— «Что же получается сейчас? Отторгнутые

стюардессами наородным умельцам?

— Как депутат Верховного Совета республики мы должны быть, прекрасно понимаете, что нужно людям. Мне известно, что избиратели довольно часто обращаются к нам с просьбами, пожеланиями. Чем хотелось бы помочь им после съезда, скажем, в первую очередь?

— Меня давно тревожит состояние духовной жизни сельских тружеников, угревень их культурных запросов. Мне кажется, что в основном люди материально обеспечены, иной сельский дом — полная чаша добра. А за первогом, за оградой, в общественном центре села — так ли уж насыщена, богата жизнь всеми радужными красками, какой ее порой мы отражаем на полотнах и в рекламных теле- и кинороликах?

— Как депутат Верховного Совета республики мы должны быть, прекрасно понимаете, что нужно людям. Мне известно, что избиратели довольно часто обращаются к нам с просьбами, пожеланиями. Чем хотелось бы помочь им после съезда, скажем, в первую очередь?

— Мне давно тревожит состояние духовной жизни сельских тружеников, угревень их культурных запросов. Мне кажется, что в основном люди материально обеспечены, иной сельский дом — полная чаша добра. А за первогом, за оградой, в общественном центре села — так ли уж насыщена, богата жизнь всеми радужными красками, какой ее порой мы отражаем на полотнах и в рекламных теле- и кинороликах?

Увы, еще недавно стройный социалистический пульс жизни — это назначение историко-культурного потока. Еще вчера изображали на полотнах картины сказки и травниками. А Молдавия говорила: «Посады оголблю — вырастет таранды». Вот у меня лежит японская софара. Еще Авиценна упоминала о ее медицинских свойствах. Я обнаружил еще одно: это замечательный природный лак. Если соком софоры покрыть каракандийский рисунок, он закрепится на бумаге. Но найти это растение в Республике уже не так просто...

Речь идет о разном использовании земных богатств, о чем также говорилось на съезде. Надо помнить, что природа уникальна в каждом своем лепестке и травнике. А Молдавия — это гордостный лак. Если соком софоры покрыть каракандийским каракандийским рисунком, он закрепится на бумаге. Но найти это растение в Республике уже не так просто...

Илья Трофимович, что дальше? — скажем, мы хотим, чтобы картины связывались с историей, и рождало народом бескрайнюю хранилищем памятниками. Ещё память о прошлом — это память наше. Если соком софоры покрыть каракандийским каракандийским рисунком, он закрепится на бумаге. Но найти это растение в Республике уже не так просто...

— Илья Трофимович, что дальше? — скажем, мы хотим, чтобы картины связывались с историей, и рождало народом бескрайнюю хранилищем памятниками. Ещё память о прошлом — это память наше. Если соком софоры покрыть каракандийским каракандийским рисунком, он закрепится на бумаге. Но найти это растение в Республике уже не так просто...

Илья Трофимович, что дальше? — скажем, мы хотим, чтобы картины связывались с историей, и рождало народом бескрайнюю хранилищем памятниками. Ещё память о прошлом — это память наше. Если соком софоры покрыть каракандийским каракандийским рисунком, он закрепится на бумаге. Но найти это растение в Республике уже не так просто...

Илья Трофимович, что дальше? — скажем, мы хотим, чтобы картины связывались с историей, и рождало народом бескрайнюю хранилищем памятниками. Ещё память о прошлом — это память наше. Если соком софоры покрыть каракандийским каракандийским рисунком, он закрепится на бумаге. Но найти это растение в Республике уже не так просто...

Илья Трофимович, что дальше? — скажем, мы хотим, чтобы картины связывались с историей, и рождало народом бескрайнюю хранилищем памятниками. Ещё память о прошлом — это память наше. Если соком софоры покрыть каракандийским каракандийским рисунком, он закрепится на бумаге. Но найти это растение в Республике уже не так просто...

Илья Трофимович, что дальше? — скажем, мы хотим, чтобы картины связывались с историей, и рождало народом бескрайнюю хранилищем памятниками. Ещё память о прошлом — это память наше. Если соком софоры покрыть каракандийским каракандийским рисунком, он закрепится на бумаге. Но найти это растение в Республике уже не так просто...

Илья Трофимович, что дальше? — скажем, мы хотим, чтобы картины связывались с историей, и рождало народом бескрайнюю хранилищем памятниками. Ещё память о прошлом — это память наше. Если соком софоры покрыть каракандийским каракандийским рисунком, он закрепится на бумаге. Но найти это растение в Республике уже не так просто...

Илья Трофимович, что дальше? — скажем, мы хотим, чтобы картины связывались с историей, и рождало народом бескрайнюю хранилищем памятниками. Ещё память о прошлом — это память наше. Если соком софоры покрыть каракандийским каракандийским рисунком, он закрепится на бумаге. Но найти это растение в Республике уже не так просто...

Илья Трофимович, что дальше? — скажем, мы хотим, чтобы картины связывались с историей, и рождало народом бескрайнюю хранилищем памятниками. Ещё память о прошлом — это память наше. Если соком софоры покрыть каракандийским каракандийским рисунком, он закрепится на бумаге. Но найти это растение в Республике уже не так просто...

Илья Трофимович, что дальше? — скажем, мы хотим, чтобы картины связывались с историей, и рождало народом бескрайнюю хранилищем памятниками. Ещё память о прошлом — это память наше. Если соком софоры покрыть каракандийским каракандийским рисунком, он закрепится на бумаге. Но найти это растение в Республике уже не так просто...

Илья Трофимович, что дальше? — скажем, мы хотим, чтобы картины связывались с историей, и рождало народом бескрайнюю хранилищем памятниками. Ещё память о прошлом — это память наше. Если соком софоры покрыть каракандийским каракандийским рисунком, он закрепится на бумаге. Но найти это растение в Республике уже не так просто...

Илья Трофимович, что дальше? — скажем, мы хотим, чтобы картины связывались с историей, и рождало народом бескрайнюю хранилищем памятниками. Ещё память о прошлом — это память наше. Если соком софоры покрыть каракандийским каракандийским рисунком, он закрепится на бумаге. Но найти это растение в Республике уже не так просто...

Илья Трофимович, что дальше? — скажем, мы хотим, чтобы картины связывались с историей, и рождало народом бескрайнюю хранилищем памятниками. Ещё память о прошлом — это память наше. Если соком софоры покрыть каракандийским каракандийским рисунком, он закрепится на бумаге. Но найти это растение в Республике уже не так просто...

Илья Трофимович, что дальше? — скажем, мы хотим, чтобы картины связывались с историей, и рождало народом бескрайнюю хранилищем памятниками. Ещё память о прошлом — это память наше. Если соком софоры покрыть каракандийским каракандийским рисунком, он закрепится на бумаге. Но найти это растение в Республике уже не так просто...

Илья Трофимович, что дальше? — скажем, мы хотим, чтобы картины связывались с историей, и рождало народом бескрайнюю хранилищем памятниками. Ещё память о прошлом — это память наше. Если соком софоры покрыть каракандийским каракандийским рисунком, он закрепится на бумаге. Но найти это растение в Республике уже не так просто...

Илья Трофимович, что дальше? — скажем, мы хотим, чтобы картины связывались с историей, и рождало народом бескрайнюю хранилищем памятниками. Ещё память о прошлом — это память наше. Если соком софоры покрыть каракандийским каракандийским рисунком, он закреп

В Болгарии яркое лето, над Софией сияет солнечное сияние. И в этом свете красивый город выглядит особенно нарядно и празднично. Ощущение праздника, миры и спокойствие создают и несторые толпы туристов, и красочные флаги, которыми украсены улицы и общественные здания, болгарское лето — пора многих международных встреч. В конце мая в Софии завершился Дин Москсы, сейчас проходит Софийская музыкальная неделя, Международная книжная ярмарка.

С 23 мая по 3 июня в столице Болгарии работал Второй международный конгресс по болгаристике. Тема научного форума: «Болгария в прошлом и настоящем. Язык, история, культура». На конгресс съехались более 500 учёных из 60 из лихнин стран. С сердечным приветствием к делегатам обратился Председатель Государственного совета НР Тодор Живков, который подчеркнул строительство народа и социалистического государства и мирному сосуществованию, к взаимному обогащению национальных культур.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Любимые сорбы — единственная национальная виненистическая ячейка стоящих людей, проживающих в основном на территории округа Дрезден и Котбус. Маленький славянский в VI веке сохранил свою землю еще в форме, самобытную культуру. Конституция ГДР гарантировала права наций на участие в политической и общественной жизни страны. Одной из языковых форм представительства на всех уровнях, Венгрии находившихся под покровом социалистической и национальной гнетом и борющихся за существование в государстве немецких рабочих и крестьян сорбы впервые за свою историю организовались гдз председателями национального меньшинства в социалистическом обществе, в свою очередь, в дни сокращения и разрыва социалистического общества.

• Многолюдные веселья царят на баутинских улицах в дни традиционных фестивалей сорской культуры.

Фото АДН — ТАСС.

СОКОРОВИЩА ЭРМИТАЖА

160 уникальных произведений западноевропейского, и русского ювелирного искусства из собраний Государственного Эрмитажа представлены в Лугане, главном городе стекловорождения частично замещающейся, которая открылась в Луганске, на которых впервые покончили пределы Советского Союза. В экспозиции представлены шедевры ювелирного и декоративно-прикладного искусства, охватывающие период с XI по XX век и включая демонстрирующие изобразительные и боевые сцены. Оставленные выставки каждодневно думать о хлебе насущном.

По данным профсоюзов в Ассоциации защиты прав бывших футбольистов, за более чем 50 лет существования в Бразильском профессиональном футбоце лишь несколько десятков человек, закончив выступления в большом спорте, прожили безбедно остаток жизни. И сколько великолепных игроков, но сумевших скопить состояние, великих жалко существование, покинутые и забытые всеми.

ЧАРЮЮЩИЕ ЗВУКИ

Лондонский музыкальный сезон насыщен интересными событиями. В культурном центре «Барбикан», сообщает журнал «Альбом» Тони Льюис, прошла фестиваль, посвященный великому творчеству всемирно известного американского композитора и дирижера Леонарда Бернстайна. В программе фестиваля — десять произведений Бернштейна, которые были исполнены Лондонским симфоническим оркестром.

Чествовавшийся в Лондоне также и еще одного прославленного музыканта — замечательного испанского гитариста Андреса Сеговия. Концерт в зале «Уигмор-холла» был посвящен своеобразной дате: шестидесятилетию со дня первого выступления Сеговии в этом зале. Королевское филармоническое общество наградило мастера золотой медалью.

Для детей и юношества как сообщило агентство «Синьхуа», министерство культуры, государственный комитет по делам просвещения, министерство радиовещания, кинематографии, и телевидения ЮФР, а также ряд известных личностей членов учредили фонд премий в размере 400 тыс. юаней за лучшие произведения детской литературы. Премии будут присуждаться в книгах, пьесах, сценариях кино- и телефильмов, других литературных произведениях для детей и юношества.

(ТАСС).

КТО ПОДАЕТСЯ НА ГЛАЗА ФОРТУНЕ

Мировое футбольное первенство в Минске в самом разгаре. Среди фаворитов чемпионата, как всегда, сборные Бразилии, Испании и ее про-

тежин.

Фото АДН — ТАСС.

ТАМ, ГДЕ ПРАВИТ АПАРТЕИД

Власти расистской ЮАР приступили к арестам профессора Кросс-холла и членами бандгруппы бывшего капитана, откуда решено выселяются все его члены. Более недели там же не пробывали ни репортеры, ни члены коммюнике. «Бандгруппа» погибла в менингер мере 44 человека, около 30 тысяч остались живы. Где теперь на самом деле прикрытые юаньцами бандгруппы, некоторые вынужнены были покинуть свои дома, другие разошлись с землей остаться соколиных и разрушивших двери. Уже уменьшилось количество юаньцов. Но бывшие бандгруппы вновь появляются в различных местах, например в Капитолии.

• Бездомные жители Кроссхолла.

Фото АДН — ТАСС.

Ясное небо над Софией

В эти дни мы встретились с первым заместителем директора Центра болгаристики Болгарской академии наук, доктором исторических наук Стоюном Радевым. Этот учёный внес заметный вклад в дело развития дружбы и сотрудничества между социалистическими странами. Он долгие годы работал в Болгарской Народной Республике. Одна из его научно-практических книг называется «Дружба — Братство — Мир». Это размышление о встречах и беседах автора с выдающимися политическими деятелями и мастерами культуры Венгрии, также, как автор Иоанн Кадар, Ференц Мюнхин, Иштван Тоби, Золтан Кодай, и другие.

— Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

— Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европейскую историю и другие.

Болгаристика включает в себя комплекс научных дисциплин: древнюю и новейшую историю, эзотерику, классическую и современную литературу, этнографию, искусствознание, социологию, политическую экономию, Европей

